

— Буль-буль...

Старый Ван тащил на спине увесистый серый рюкзак, а в руке катил небольшой, изрядно потрепанный чемодан. На ручку чемодана был приторочен пакет из супермаркета с заказом из ресторана «Хуанмэньцзи».

Ци Мин хотел было что-то сказать, но осекся. И так несколько раз.

Этот пакет с едой казался до жути знакомым...

Возможно, в автобусе курьеру просто не повезло, и он попал под раздачу. Неудивительно, что у него был такой мрачный взгляд.

Ци Мин, прижимая к себе свой чемодан, чувствовал, что у него накопилось много вопросов, но понимал: ответы на них ему вряд ли понравятся.

Он обернулся и посмотрел на автобус. Тот самый мужчина в одежде с длинными рукавами, который зашел в салон первым и кутался так, будто боялся простудиться, так и не вышел. Он остался в задней части автобуса, занимаясь чем-то неясным.

Что касается остальных, то пропали только стримерша и мужчина в деловом костюме — вероятно, решили первыми поискать помощи в отеле.

Ци Мин сразу понял, что это была стримерша: тени на ее щеках, напоминающие следы от пощечин, макияж в стиле смоки-айз и запредельное количество хайлайтера произвели на него неизгладимое впечатление.

Такое должно существовать где угодно, но только не в реальном мире...

Асфальт под ногами постепенно сменился гладким камнем.

Ци Мин поднял голову. Перед ними возвышалось огромное серо-белое здание, окруженное лесом. Больше всего бросались в глаза четыре металлических иероглифа, закрепленных на фасаде:

— Отель Сятай.

— Интересное название. Сятай — это тюрьма эпохи династии Ся, место, где Ся Цзе держал в заточении Шан Тана. Только вот неясно, то ли этот отель — наша темница, то ли мы здесь кого-то заперли, — пробормотал Старый Ван.

— Может, это просто значит Высокая терраса лета? Или это место так называется... Ладно, пожалуй, ты прав, — ответил Ци Мин.

Раз даже попытка сбежать на автобусе карается смертью, логика Старого Вана казалась куда более убедительной.

Отель был девятиэтажным, отдельно стоящим зданием. Никаких тебе фонтанов у входа — вместо них стояла довольно жуткая скульптура.

Три обезьяны сидели в ряд: одна закрывала глаза, вторая — рот, третья — уши. Скульптуры были выполнены из неизвестного металла сине-серого цвета. Если не считать узнаваемых голов, тела были гладкими и тонкими, почти человеческими.

Приоткрытые глаза обезьян были широко распахнуты и с ужасом смотрели на входящих, а рты растянулись в неестественной ухмылке до самых ушей. Особенно жутко выглядела третья обезьяна: с закрытыми ушами, но обнаженным лицом, она скалилась в гримасе, напоминающей то ли плач, то ли смех. Казалось, она проклинает каждого, кто на нее посмотрит. Выпученные глаза были устремлены прямо на Ци Мина.

На мгновение ему показалось, что статуи ожили. Что они вот-вот разинут свои пасти, закричат и бросятся рвать человеческую плоть, вырывая внутренности и сражаясь за мозги.

— Не смотри на то, что неподобающе, не говори того, что неподобающе, не слушай того, что неподобающе, — раздался позади низкий, хриплый голос.

Словно путник, постучавшийся в дверь снежной ночью, человек произносил слова по слогам, словно давно отвык от общения.

Да что с этими людьми не так? Почему все они любят внезапно появляться за спиной?

Мужчина был одет в черное с длинными рукавами и штаны, на голове — кепка, лицо скрыто маской. И при этом ни капли пота.

Ци Мин был ростом метр семьдесят два, но этот незнакомец был на голову выше, и от него исходило давящее ощущение силы. Из-под полей кепки на Ци Мина смотрели глубокие, темные глаза.

— Э-э... кажется, это предупреждение, — неуверенно произнес Ци Мин.

— Наверняка у этих обезьян есть более глубокий смысл, но давайте сначала зайдём в отель, — добавил он, стараясь не смотреть прямо. Ци Мин страдал от легкой социофобии, а присутствие красивого человека только усугубляло ситуацию.

Несмотря на закрытую одежду, его статная фигура и невозмутимый вид выдавали в нем красавца.

Все это походило на миры из романов о «Главном Боге»: людей затягивают в игру, заставляют выполнять смертельные задания. Если есть ограничение по времени, то исход в случае провала будет ужасным.

Ци Мин оглянулся. Те, кто был у автобуса, тоже, видимо, нашли свой багаж и поспешили к отелю, который казался единственным безопасным местом.

Они со Старым Ваном вошли в холл. Охраны на входе не было.

Внутри — пустота, огромная хрустальная люстра под потолком, мягкие диваны и дорогие растения. Пол у стойки регистрации был застелен роскошным ковром с абстрактным узором, напоминающим змею, кусающую собственный хвост.

— Круговорот, — прошептал Ци Мин. — Узор на ковре какой-то странный и совсем не предвещает добра.

— Это проклятое место само по себе не сулит добра, — отозвался Старый Ван. — Мы тут как пехота, идущая по минному полю.

Стойка регистрации была пуста. Старый Ван просто перемахнул через нее.

На стене за спиной администратора висели огромные часы. Время замерло на отметке 12:09:32.

Ци Мин посмотрел на высокого мужчину, который стоял рядом, обладая просто невероятным присутствием. Он вопросительно поднял глаза. Его миндалевидные глаза, похожие на щенячьи, отражали искры хрустальной люстры. Мужчина смотрел в ответ, и на мгновение ему показалось, что он единственный, кто важен для этого парня.

— Меня зовут Шэ Чжоу. Шэ — от слова отречься, Чжоу — от девяти областей Поднебесной, — глухо сказал мужчина и замолчал.

Ци Мин не знал, что ответить. Не скажешь же ему: не стой у меня за спиной, как телеграфный столб.

Старый Ван копался в компьютере за стойкой:

— Электричество есть, компьютер вроде цел. Но не включается, видимо, просто декор.

Ци Мин заглянул за стойку:

— Может, просто запишем свои данные в журнал? Раз уж нам здесь жить несколько дней, лучше соблюдать правила.

Из глубины холла послышались шаги.

— Вы что-нибудь нашли? Почему мы здесь? У водителя голова взорвалась, просто разлетелась на куски! — голос дрожал. Это был старшеклассник, прибежавший следом.

На нем была белая футболка и школьные брюки. Он выглядел как брошенный щенок: футболка чистая, а вот брюки были испачканы кровью — видимо, испачканную куртку он уже выбросил.

— Я Цяо Кай, — он кивнул Ци Мину, не церемонясь. Вид у него был подавленный.

— Пожалуйста, хватит, — в холл вошла молодая женщина с чемоданом и раздраженно бросила спутнику: — Сейчас такое происходит, это никого не касается. Я просто хочу убраться отсюда.

— Хорошо-хорошо, молчу, Юэ-Юэ. Я просто хотел тебя защитить, я очень переживаю, ничего такого не имел в виду, — мужчина рядом с ней выглядел жалким и униженным.

Ци Мин неловко поджал губы. Слишком уж типичная сцена, смотреть на это было тяжело.

Старый Ван уже записал их данные в журнал, используя документы из рюкзаков, а не

реальные удостоверения. Он молча протянул ручку Шэ Чжоу.

Ци Мин, понимая, что его помощь не требуется, достал из рюкзака воду и салфетки и протянул их школьнику, чье лицо было в пятнах крови.

— Спасибо, брат, — искренне поблагодарил тот, чуть не плача.

Тот самый курьер, который смущал Ци Мина, не подошел. Он стоял в самом конце группы, встретился с Ци Мином взглядом и простодушно улыбнулся. Теперь он выглядел как самый обычный курьер, каких сотни на улицах.

Дзинь!

На стойке регистрации зазвенел колокольчик.

Из бокового коридора медленно вышел дворецкий в черном приталенном костюме. Волосы зализаны назад, глубоко посаженные глаза, орлиный нос — вид у него был такой, что подойти к нему не хотелось. В руках, обтянутых белыми перчатками, он держал стопку газет.

— Гости прибыли, прошу всех пройти в ресторан на первом этаже для трапезы.

Голос дворецкого был таким же холодным, как и его взгляд, которым он окинул присутствующих, будто рассматривал покойников.

Щелк!

Часы на стойке издали звук, и стрелки замерли на 12:12:12.

В тот же миг главные двери отеля начали медленно закрываться.

— Черт возьми, не смей закрывать! — снаружи к дверям бежал человек, с ног до головы покрытый кровью.

Ци Мин узнал его по узким штанам. Это же тот самый парень, который был с «худым братом». Только теперь один из них отсутствовал.

— Быстро открой дверь... открой!

Он успел проскочить в щель в самый последний момент и рухнул на пол без сил.

Желтоволосый тяжело дышал, его глаза, полные ненависти, обшаривали холл.

— Я... фух... вы что, оглохли?! Жить надоело?! Кто закрыл дверь, выйти из строя!

Он кричал, подозревая каждого в попытке убить его. Видимо, когда в автобусе его приятелю разнесло голову, кровь и мозги попали прямо на него. От него несло такой густой кровью, что присутствующих затошнило.

Все молчали. Ци Мин пересчитал людей.

Один хулиган мертв, тетка осталась снаружи, стримерша и «элита» где-то в номерах. В холле

осталось восемь человек. Ци Мин заметил, что та самая «домоседка» тоже здесь: с длинной челкой и в очках, она жалась за спинами парочки. Ее присутствие было почти незаметным.

Дворецкий сделал несколько шагов вперед, собираясь что-то сказать хулигану.

— Бум-бум-бум! Откройте! Вы зачем закрыли дверь? Почему оставили меня снаружи? Открывайте!

Это была та самая тетка. Она была полноватой, в сандалиях, и когда увидела, что все заходят в отель, а хулиган бежит следом, тоже решила пойти, но оказалась последней.

Дворецкий, слушая ее крики, нахмурился.

— После 12:12:12 отель Сятай больше не принимает гостей.

Как только холодные слова прозвучали, крики снаружи мгновенно стихли.

Наступила тишина, прерываемая лишь тяжелым дыханием людей. Атмосфера стала такой гнетущей, словно они стояли на похоронах.

Хулиган, поднявшись с пола, с ужасом посмотрел на дверь. Он был бандитом, но не дураком: после того, что случилось в автобусе, он понимал — это дело рук не человека.

Женщина снаружи была мертва. И, скорее всего, зрелище там было не для слабонервных.

<http://bllate.org/book/20876/2108545>